

УДК 81-23

**АДЪЕКТИВАЦИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ КАК ОДИН ИЗ
ОСНОВНЫХ СПОСОБОВ ПОПОЛНЕНИЯ КЛАССА
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Александр Николаевич Федотов

кандидат филологических наук, доцент

lingvist-af@yandex.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. Статья посвящена адъективации, которая рассматривается не как какой-то мнимый перевод (транспозиция) слова из одного класса (части речи) в другой, а образование прилагательных (адъективов) от других частей речи (существительных, глаголов, наречий).

Ключевые слова: адъективация, словообразование, значение, части речи.

Под термином *адъективация* в данной работе понимается отнюдь не какой-то мнимый перевод (транспозиция) слова из одного класса (части речи) в другой, а образование прилагательных (адъективов) от других частей речи (существительных, глаголов, наречий).

В современном русском языке класс прилагательных пополняется в основном за счет адъективации существительных. В результате функционирования существительного в атрибутивной позиции в языке появляются такие словоформы, как *деревянный, стальной, волчий, медвежий* и т. п., которые образуют с субстантивными формами, например, следующие словосочетания: *деревянный стол* и *деревянная походка*, *стальное перо* и *стальные нервы*, *волчья шкура* и *волчий аппетит*, *медвежий след* и *медвежья услуга*.

В приведенных выше парах словосочетаний можно без труда заметить разницу в значениях, выражаемых как будто бы одной и той же адъективной словоформой. Так, например, *деревянный*, определяя существительное *стол*, означает "сделанный, построенный из дерева", а в сочетании со словом *походка* – "лишенный естественной подвижности, скованный".

В первом примере согласованное определение *деревянный* безусловно является адъективной формой существительного. Между тем традиционно такие словоформы причисляют к классу прилагательных, выделяя их в особый разряд так называемых "относительных прилагательных".

Впрочем, как уже отмечалось, веским доказательством принадлежности их к субстантивному классу служит то обстоятельство, что они легко заменяются абсолютно синонимичными субстантивными формами в родительном падеже. Адъективные формы для существительного – не единственный способ выражения атрибутивной функции. Ведь можно же вместо *деревянный стол* сказать *стол из дерева*.

Вместе с тем все же трудно не согласиться и с мнением А.М. Пешковского, согласно которому во всех так называемых "относительных прилагательных" потенциально "хранится оттенок качества". "...Мы

должны вникнуть, – пишет А.М. Пешковский, – в довольно тонкую разницу между выражениями *золотое кольцо* и *кольцо из золота*, *каменный дом* и *дом из камня* и т. д. При словах *кольцо из золота* мы представляем себе два предмета: *кольцо* и *золото*... При словах же *золотое кольцо* мы представляем себе только один предмет – кольцо, а о золоте как об отдельном предмете не думаем. То, что кольцо из золота, кажется нам только качеством кольца, как если бы мы сказали *желтое, блестящее, твердое, красивое* и т. д. Все качества золота при помощи формы *золотое* переносятся на кольцо, а то, что золото само есть предмет, забывается. Когда мы говорим *кольцо было большое, золотое, старинное*, мы не сознаем ни малейшей разницы между всеми тремя прилагательными" [4].

Действительно, облакаясь в адъективную форму, любое существительное в какой-то мере приобретает значение признака. При этом, однако, перехода его в класс прилагательных не происходит, поскольку оно сохраняет свое основное понятийное содержание.

Между тем словоформу *деревянный* в словосочетании *деревянная походка* несомненно можно считать полноправным представителем класса прилагательных. Доказательством принадлежности её к адъективному классу является то обстоятельство, что походка может стать более или менее деревянной, т. е. более или менее скованной. (Впрочем, стол тоже может быть более или менее деревянным по сравнению с каким-либо другим столом, однако, лишь в том смысле, что он может в большей или меньшей степени состоять из дерева, чем, допустим, из металла. Хотя, если стол полностью деревянный, то есть целиком состоит из дерева, он все же не может стать более деревянным).

Из всего сказанного следует, что в словосочетаниях *деревянный стол* и *деревянная походка* атрибутивными компонентами являются два разных слова, первое из которых относится к классу *существительных*, будучи его мимикрической адъективной формой, а второе представляет собой подлинное прилагательное, поскольку выражает значение качественного признака.

Таким образом, перед нами налицо явление омонимии. Однако в современных словарях русского языка, в частности в "Словаре русского языка" С.И. Ожегова, подобные словоформы подаются, как правило, в составе одного многозначного слова, что отнюдь неправомерно [3]. Общепринятое, казалось бы, мнение о том, что одно и то же слово может иметь несколько значений, не разделял в свое время и А.А. Потебня. "...Пользуясь выражением "многозначность слова", – писал он, – как множеством других неточных выражений, сделаем это выражение безвредным для точности мысли, если будем знать, что на деле есть только однозвучность различных слов, то есть то свойство, что различные слова могут иметь одни и те же звуки... Откуда бы ни происходила родственная связь однозвучных слов, слова эти относятся друг к другу как предыдущие и последующие. Без первых не были бы возможны последние. Обыкновенно это называют развитием значений слова из одного основного значения, но, согласно со сказанным выше, собственно это можно назвать только появлением целого слова, т. е. соединения членораздельного звука и одного значения, из слова предыдущего" [5].

Образованные от субстантива, (т. е. существительного) прилагательные являются более образными, более экспрессивными, чем прилагательные, образованные от глагола, вследствие чего они широко используются мастерами художественного слова.

Одним из средств образного отображения действительности является метафора. Естественное место она находит в языке поэзии. "*Необходимость метафоры* (или метафорического сравнения), – писал А.А. Потебня, – сказывается особенно наглядно в тех случаях, когда ею выражаются сложные и смутные ряды мыслей, возбужденных неопределенным множеством действий, слов и пр." [6].

В этом стихотворении метафорический эпитет *медный*, несущий яркую эмоционально-экспрессивную окраску, вызывает в нашем сознании необычные смысловые ассоциации. Такие эпитеты довольно часто встречаются у русских поэтов-символистов начала XX века, поскольку расплывчатость и туманность

создаваемого образа является одной из характерных черт этого направления. "Эпитеты при их обилии, – писал Б. В. Томашевский, – являются одной из тех стилистических черт, которые в наибольшей степени характеризуют индивидуальность писателя, литературное направление или эпоху" [7].

Большинство эпитетов, употребляемых поэтами-символистами, является индивидуально-авторскими образованиями. Их употребление носит окказиональный характер. Поэтому они обычно невоспроизводимы в речи носителей языка.

Частое употребление окказионализмов приводит к тому, что они, как правило, теряют свою образность. Становясь более или менее известными в языковом коллективе, отдельные редкие индивидуально-авторские эпитеты могут переходить в разряд общеязыковых, характерными признаками которых служат относительная устойчивость связи между определяющим и определяемым, воспроизводимость подобных словосочетаний, неоднократность употребления их в литературном языке [2]. Например, общеязыковыми являются эпитеты в таких устойчивых словосочетаниях, как *каменное сердце, железная рука, кукольное лицо, бисерный почерк, бриллиантовая роса, янтарный день* и др.

Метафора служит не только ресурсом образной (поэтической) речи. Она является одним из путей образования новых слов в языке. "При метафоре, – писал А.А. Потебня, – совсем устраняется обычное, менее чувственное представление и его выражение, а на место его становится его более чувственный противень" [6].

Мысль А.А. Потебни о развитии словарного состава языка путем создания новых образных слов от старых безобразных остается актуальной для нас и по сей день. "Несколько сот тысяч слов языка, как русский..., – писал он, – возникли из небольшого числа корней... Поэтому, если бы даже допустить невероятное, что эти корни были собственными выражениями, количество слов переносных, возникших по необходимости, в несколько сот раз превосходило бы количество собственных. Но и эта уступка невозможна. То, что является

корнем относительно своих производных, было словом с теми же тремя элементами значения, какие различают во всяком вновь образуемом слове: образ, собственно значение и его связь с образом. Все значения в языке по происхождению образны, каждое может с течением времени стать безобразным" [6].

Каждый предмет, каждое явление действительности имеет множество признаков. "...То, что в производном прилагательном кристаллизуется как отдельное значение, в соответствующем существительном еще брезжит как своеобразный метафорический ореол слова, как намечающееся переносное значение" [1]. От одного многопризнакового существительного может быть образовано несколько омонимичных прилагательных, семантическая структура которых в отличие от производящего их существительного является гомогенной, т. е. состоит всего лишь из одной признаковой семы. Важно отметить, что значение таких прилагательных можно определить, только исходя из контекста.

Так, например, семантическую структуру существительного *железо* составляют следующие признаки (семы): "тяжелый", "крепкий", "негибкий", признаки цвета, звука, температуры и т. д. Мотивирующим признаком для прилагательных в таких словосочетаниях, как *железное здоровье, железная рука, железная воля, железная логика, железная дисциплина* является один из характерных признаков железа – "крепкий". Между тем семантической основой прилагательного в словосочетании *железный грохот* является совершенно другой признак этого металла – "тяжелый".

Еще более яркая палитра признаковых значений проявляется у прилагательных, образованных от существительного *золото*:

- 1) значение такого же цвета, как у золота: *золотые волосы, золотые кудри*
- 2) счастливый, блаженный, блестящий: *золотое время, золотая пора*
- 3) прекрасный, драгоценный, замечательный по достоинствам: *золотой человек, золотое сердце, золотые слова*

Тенденция развития русского языка такова, что, пожалуй, от любого существительного посредством метафоры может быть образован целый ряд прилагательных. Причина этого заключается в том, что языку требуется неограниченное количество слов, выражающих значение качественного признака. Словарный состав языка изменяется не только и даже не столько количественно, сколько качественно. Количественное увеличение словаря, само по себе важное, но не поддержанное его качественными трансформациями, привело бы к утрате преемственности в смысловом развитии языка.

Диахронический подход к изучению прилагательного помогает определить роль и место этой части речи в языковой системе. С историко-генетической точки зрения прилагательное представляет собой потенциальный класс слов, в котором с течением времени отстаиваются лексемы различных частей речи. Прилагательные необходимы языку для реализации главным образом его эстетических возможностей. Благодаря им наша речь становится живой, образной, выразительной.

Список литературы:

1. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1972. 614 с.
2. Горбачевич К.С., Хабло Е.П. Словарь эпитетов русского литературного языка. Л.: Наука, 1979. 567 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1990.
4. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1956. 511 с.
5. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 1-2. М.: Учпедгиз, 1958. 536 с.
6. Потебня А.А. Из записок по теории словесности // Теоретическая поэтика. М.: Высшая школа, 1990. С.132-313.
7. Томашевский Б.В. Стилистика. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. 288 с.

UDC 81-23

**ADJECTIVATION OF NOUNS AS ONE OF THE MAIN WAYS TO
REPLENISH THE CLASS OF ADJECTIVES IN MODERN RUSSIAN**

Alexander N. Fedotov

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Michurinsky GAU, Michurinsk, Russia

lingvist-af@yandex.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation. The article is devoted to adjectivization, which is considered not as some kind of imaginary translation (transposition) of a word from one class (part of speech) to another, but the formation of adjectives from other parts of speech (nouns, verbs, adverbs).

Key words: adjectivization, word formation, meaning, part of speech.